

Поперхнувшийся пират даже не знал, что ему на это сказать. Он просто отошёл в сторону и наблюдал за тем, как Герман возжигает свечи и капает в пламя эссенции с толчёными травами.

Втянув носом повисшие в воздухе запахи, Дениц не смог сдержаться:

- В-вы же используете неправильные ингредиенты?

Дениц хорошо помнил, что повстанцы нигде в ритуале не применяли эссенцию полной луны, сноцвет или ромашку.

Вы же обращаетесь не к Богине Вечной Ночи!

Посмотрев на Деница, Клейн вернулся к тому, чем он сейчас занимался:

- Не проблема.

Как профессионал, который сам приносил и принимал жертвы, Клейн очень хорошо знал, что применение экстрактов, эссенций и толчёных трав служит нескольким целям. Первое – помочь ведущему ритуал войти в нужное состояние, и второе – умиротворить божество, улестить, чтобы повысить вероятность получить ответ. Но у каждого бога свои предпочтения.

Сегодняшний ритуал рассчитывался, исходя, из неспособности Калвети мыслить рационально. Он совершенно обезумел, его поглотила жажда ауры серого тумана. Впрочем, шаги ритуала нельзя пропускать, а всё остальное – неважно.

Если выполнить вышеупомянутые условия, доволен будет Калвети или нет, не играет никакой роли. Это никак не повысит вероятность успеха, но не повысит и вероятность ошибки. Можно позволить себе проявить некоторую небрежность.

Если Калвети сохранил разум, думаешь, даже если я проведу ритуал верно, он мне ответит? Пошутив, Клейн отошёл на полшага назад и начал самую важную часть ритуала.

Задумавшись, он, не поворачивая головы, сказал:

- Отойди.

Кто, я? Вместо того, чтобы разозлиться, Дениц готов был запрыгать от счастья. Пират быстро закивал головой:

- Хорошо, окей!

Рванувшись поближе к двери, в случае чего, он планировал, сразу сбежать.

Полуприкрыв глаза, Клейн вошёл в состоянии когитации, представив, наслаивающиеся друг на друга световые сферы. Затем начал речитатив на эльфийском:

- Поклоняющийся морю и духовному миру, защитник архипелага Рорстед, правитель подводных тварей, хозяин штормов и цунами, великий Калвети.

- Твой верный слуга просит обратить на него свой взор;

- Молю, прими этот дар.

- Молю, открой врата в своё Царство.

Как только Клейн начал произносить слова самого обращения, внутри круга загудел ветер, словно готовился перевернуть всё, что не было прибито к полу.

Одежда Клейна развевалась на ветру, когда он потянулся к подготовленному заранее металлическому флакону. Наклонив флакон, он пролил на пол пять миллилитров крови тысячеликого охотника.

Это был ингредиент, обладающей энергией!

Ветер слово всосал кровь и, завывая, устремился к символизирующей Калвети свече. В ответ, из пламени появилась полупрозрачная дверь, покрытая символами и магическими знаками. Откуда-то из-за неё раздавался шелест накатывающих друг на друга волн.

Внезапно, всякое движение прекратилось. И только чьё-то дыхание раздавалось из-за двери, словно за ней скрывалось нечто огромное, с трудом подавляющее столь же огромный голод.

Фух. Фух. Фух...

Глухое дыхание становилось всё отчётливее и отчётливее, вскоре, даже стоящей у дверей склада Дениц, почувствовал, как по его коже побежали мурашки.

Бах!

Полупрозрачная дверь внезапно открылась, и оттуда вырвалось похожее на ураган нечто.

Услышав пронзительные завывания, Дениц почувствовал, как рассыпалась невидимая духовная стена. Неожиданно для себя, пират обнаружил, что летит, словно угодившая в шторм шлюпка. Его тело с гулким стуком врезалось в дверь. Пират вылетел наружу, а в его спине торчали щепки.

Алый огненный шар, который Дениц сотворил на одних инстинктах, потускнел и потух, как огарок свечи, ещё под порывами ветра на складе.

Во время своего полёта пират заметил, как из-за полупрозрачной двери показалась окровавленная, широко раскрытая пасть. Пока пасть стучалась в преграду, желая вырваться в реальный мир, можно было разглядеть молочно-белые, слегка изогнутые зубы, длиной в человеческую руку. Но первыми в склад проникли звериные завывания, от которых у Деница из ушей и носом пошла кровь.

Клейн тоже оказался в воздухе, а его поле зрения затмил раздвоенный язык, метнувшийся к нему, сверкая разрядами молнии. Тело Клейна обуглилось. Он словно бы завис в полёте. Пронзив тело, раздвоенный язык разорвал его в клочья пепла. Но Клейн появился с другой стороны. Цилиндр свалился с его головы, а одежда была в беспорядке. Он выглядел довольно потрепанным.

К счастью, он знал, что нечто может произойти и, что это очень опасно. Клейн был настороже и не позволил себе расслабиться, вовремя используя бумажную марионетку.

В этот момент, Калвети осознал, что не сможет пробить полупрозрачную дверь и застыл. Морской Бог вдохнул, заливая водой всё помещение. Вода превратилась в водоворот, обладающий чудовищной силой. Он мог поглотить даже большой сухогруз! Внутри тут же

угодил лежащий на алтаре портсигар. Котёл с пеплом толчёных трав тоже оказался затянут в воронку. И ещё множество предметов, включая и грязь.

Клейн обнаружил, что его тоже затягивает! Он пытался зажечь огонь щелчком пальцем, но водоворот с ураганом оказались настолько сильны, что сорвали весь его план. Истончившись, Клейн превратился в бумажную фигурку. И как только она попала внутрь водоворота, парень возник в другом месте, но, тем не менее, не смог избежать чудовищного притяжения!

В этот критический момент он действовал не колеблясь. Перчатка на его левой руке побледнела, а затем слегка окрасилась зеленью.

Клейн использовал Всепоглощающий Глад, выбрав силу Стального Мавети! Клейн внезапно потяжелел и упёр левую руку вперёд, под его пальцами появилась ледяная стена. Не слишком толстая, она на время отделила его от водоворота. Воспользовавшись небольшой передышкой, Клейн упёрся ногами в землю.

Треск!

Стена продержалась всего пару секунд перед тем, как разлететься ледяными осколками, часть которых оказалась тут же в глотке морской змеи.

Полагаясь на силу Зомби, Клейн упёрся ногами в землю, и вода никак не смогла поднять его вверх. Но и он не мог прервать своего скольжения к полупрозрачной двери – прямо в раскрытую пасть Калвети. В земле позади Клейна оставались два глубоких рва.

Снаружи, Деница никак не затронула сила водоворота. Он пытался сотворить огненный шар и метнуть его в сторону, тем самым дав Герману возможность сбежать. К несчастью, ураган снова и снова гасил его пламя.

Как только Клейн приблизился к полупрозрачной двери, он смог ощутить вонь крови и разложения. Прямо перед ним, молочно-белые клыки холодили окружающий их воздух.

Мысли Клейна побежали быстрее, и он смог сотворить новый план. Решение было очень простым. Метнуть вперёд чёрный глаз – эссенцию Мастера Человеческих Марионеток Росаго!

Раз ты хочешь всё поглотить этим своим водоворотом, я позволю тебе принять ещё одно зелье без дополнительных ингредиентов с довеском в виде воли Истинного Создателя! В этом случае, я не верю, что ты, и так находящийся на грани коллапса, сможет выдержать! Стиснув зубы, Клейн потянулся в карман.

Может быть, змея ощутила его намерения, а, может, просто устала, но Калвети приподнял голову и заревел, заставив водоворот распасться множеством капель воды, забрызгавших полупрозрачную дверь.

Плеск!

Внутри склада пошёл ливень, а в глотке Калвети появился сверкающий серебристый шар из переплетённых между собой молний. С грохотом, Морской Бог сплюнул гигантскую молнию.

Угодив под дождь, серебряный шар развернулся на отдельные разряды, которые быстро полетели вперёд. Разрушив импровизированный алтарь, они заполнили собой всю складское пространство.

Шипение. Посреди океана молний, то и дело, выпадая из реального мира, мелькала фигура Клейна. Его тело постоянно обугливалось, и превращалось в клочки разорванной бумаги. Снаружи, Дениц тоже страдал от этих молний – его волосы встали дыбом, а тело били судороги.

После неоднократного применения марионеток и, приблизившись к своему приделу, Клён всё-таки выстоял, переждав шторм. Но, не выдержав разрушения алтаря, полупрозрачная дверь тоже исчезла.

Треск!

Возмущённое шипение Калвети осталось за дверью. Через некоторое время дверь целиком исчезла. Вокруг был беспорядок. На алтаре осталась только одна свеча, и та почти погасшая.

Бах! Дениц опёрся о стенку, он едва мог стоять возле дверного проёма. Дениц пытался что-то сказать, но его били судороги. Пират мог выразить обиду лишь с помощью глаз.

Герман Воробей настоящий безумец!

Я помню тот ужас в Бэнси, и... всё ещё вижу кошмары. В прошлый раз, когда он рассматривал предложенные повстанцами вещи, он навлёк нас себя проклятие Морского Бога. Я так испугался, что почти сбежал на обратном пути. Но в этот раз он едва не призвал Калвети с помощью жертвенного ритуала. Это очень опасно...П-почему он так любит риск и проблемы? Ищет новые приключения, шагая по грани! Это проявление его безумия или есть другая причина?

Морской Бог Калвети ещё очень силен. Даже находясь на грани смерти и с отделяющей нас дверью, он смог использовать часть своей силы, которая едва меня не убила. Как и ожидалось от полубога, который мог сражаться с Морским Королём.... Вытащив ноги из грязи, Клейн увидел куски своих ботинок.

Одновременно, он осознал, что, благодаря удаче или неизбежности происходящего, но Калвети принял жертвоприношение в полном смысле этого слова. Морской змей поглотил портсигар с аурой серого тумана и множеством других предметов.

Другими словами, я могу попробовать отыскать убежище через духовный мир, но придётся подождать его гибели, чтобы ничего не мешало моему предсказанию. Поиски требуют моего присутствия в духовном мире, а я не могу каждый раз призывать на помощь серый туман... Клейн тихо выдохнул. Клейн чувствовал, как перчатку на его руке переполняет безумие и голод. Казалось, если её не покормить, она пожрёт своего носителя.

Но вокруг нет грешников... Клейн обернулся к Деницу, который застыл у двери.

Разум Деница внезапно обуял страх. Казалось, за ним наблюдает монстр и вскоре он станет пищей. Голод, который он ощущал на духовном уровне, заставил пирата дрожать. Он уже хотел развернуться и сбежать.

Затем Дениц услышал безразличный голос Германа:

- Закройте дверь снаружи.

- ...Хорошо! – не обращая внимания на боль от молний, Дениц приставил к проёму дверь, которую вынесло наружу, и теперь она едва держалась на месте.

Клейн воспользовался моментом, чтобы провести ритуал. Он обратился к самому себе и немедленно метнул Всепожирающий Глад, который вот-вот готов был утратить контроль в мир над серым туманом.

Артефакт, который так пугал Деница, что тот даже не посмел ему противостоять, тут же стал смирным и кротким.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1752740>